

ВСЕРОССИЙСКАЯ ОЛИМПИАДА ШКОЛЬНИКОВ ПО ЛИТЕРАТУРЕ

2024/2025 учебный год

ШКОЛЬНЫЙ ЭТАП

11 класс

ВАРИАНТ 1

Уважаемый участник олимпиады!

Вам предстоит выполнить задания олимпиады. **Время выполнения заданий – 200 минут.**

Олимпиадные задания выполняются на бланках ответов.

Внимательно читайте задания и инструкции по выполнению заданий.

При ответе на задания 1 – 6 запишите номер задания.

Задания 1 – 4 – тестовые (20 баллов). Задание 5 – целостный анализ поэтического или прозаического текста (60 баллов). Задание 6 – творческое (20 баллов).

Пишите разборчивым почерком. Не забывайте, что на задания аналитического и творческого характера нет единственно верного ответа – важнее, чтобы ответ соответствовал заданию и критериям, опирался на анализ художественного текста, знание литературного материала и терминологии, а Ваша точка зрения была убедительной и аргументированной.

После выполнения всех предложенных заданий обязательно проверьте себя.

Максимальный балл за все задания – 100 баллов.

Желаем успешной работы!

Тестовые задания (20 баллов)

Задание 1. Укажите строки, принадлежащие перу А. С. Пушкина. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания (3 балла):

1. «Врагов имеет в мире всяк, / Но от друзей спаси нас, боже».
2. «Любовь есть сон, а сон — одно мгновенье»
3. «Не продаётся вдохновенье, / Но можно рукопись продать».
4. «Ах, обмануть меня не трудно! / Я сам обманываться рад!»
5. «Нам не дано предугадать, / Как слово наше отзовется»
6. «Поверь мне — счастье только там, / Где любят нас, где верят нам».

Задание 2. Соотнесите последние строки и названия произведений. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например 1А2Б...). (6 баллов):

1. «Привидение, однако же, было уже гораздо выше ростом, носило преогромные усы и, направив шаги, как казалось, к Обухову мосту, скрылось совершенно в ночной темноте».	А. Толстой Л.Н. «Севастополь в декабре месяце»
2. «Какое бы страстное, грешное, бунтующее сердце ни скрылось в могиле, цветы, растущие на ней, безмятежно глядят на нас своими невинными глазами: не об одном вечном спокойствии говорят нам они, о том великом спокойствии «равнодушной» природы; они говорят также о вечном примирении и о жизни бесконечной...»	Б. Достоевский Ф.М. «Бедные люди»
3. «Ведь вот я теперь и не знаю, что это я пишу, никак не знаю, ничего не знаю, и не перечитываю, и слогу не выправляю, а пишу только бы писать, только бы вам написать побольше... Голубчик мой, родная моя, маточка вы моя!»	В. Гоголь Н.В. «Шинель»
4. «По воде разносятся звуки какого-то старинного вальса, который играет полковая музыка на бульваре, и звуки выстрелов с бастионов, которые странно вторят им».	Г. Тургенев И.С. «Ася»
5. «Так легкое испарение ничтожной травки переживает все радости и все горести человека — переживает самого человека».	Д. Толстой Л.Н. «После бала»
6. ««Так вот какие бывают дела и от чего переменяется и направляется вся жизнь человека. А вы говорите...» — закончил он».	Е. Тургенев И.С. «Отцы и дети»

Задание 3. Соотнесите мнения критиков и имена героинь русской классики. Ответ запишите рядом цифр и букв, цифры расположите в порядке возрастания (например 1А2Б...). (5 баллов)

<p>1. «Это дивное соединение грубых, вульгарных предрассудков со страстию к французским книжкам и с уважением к глубокому творению Мартына Задеки возможно только в русской женщине». (В. Г. Белинский)</p>	<p>А. Ольга Ильинская</p>
<p>2. «Это девушка неглупая, но и не пустая. Ее направление несколько идеально, в детском смысле этого слова: ей мало любить человека, к которому влекло бы ее чувство, непременно надо, чтобы он был несчастен и ходил в толстой и серой солдатской шинели». (В. Г. Белинский)</p>	<p>Б. Катерина</p>
<p>3. «Она сближается с ним из любопытства, нравится ему от нечего делать, может быть вследствие невинного кокетства, а затем останавливается в изумлении перед чудом, ею сделанным». (А. В. Дружинин)</p>	<p>В. Татьяна Ларина</p>
<p>4. «Женщина, которая хочет идти до конца в своем восстании против угнетения и произвола старших в русской семье, должна быть исполнена героического самоотвержения, должна на все решиться и ко всему быть готова». (Н. А. Добролюбов)</p>	<p>Г. София Павловна Фамусова</p>
<p>5. «Вообще к ... трудно отнестись не симпатично: в ней есть сильные задатки недюжинной натуры, живого ума, страстности и женской мягкости. Она загублена в духоте, куда не проникал ни один луч света, ни одна струя свежего воздуха». (И. А. Гончаров)</p>	<p>Д. Княжна Мери</p>

Задание 4. Прочитайте стихотворение И. Северянина «Поэза октябрьского полдня» и укажите верные суждения. Ответ запишите рядом цифр в порядке возрастания. (6 баллов):

*С крыши падая, тают бриллиантики,
И солнце осталило стекла,
Сирень еще держит листву...
Мороз закрутил ее в бантики,
Но к полдню, — двенадцати около, —
Разъёжась, глядит в синеву.
Подстрижены к маю акации,
И коврики тлеют листовые,
Их тоны темнеют, увяв...
Ветшают к зиме декорации
Природы, чтоб в дни лепестковые
Облечься в фантазную явь...*

15 октября 1916

1. Стихотворение написано хореем.
2. Игорь Северянин – это псевдоним. Настоящая фамилия поэта – Лотарев.
3. В последних трех строках стихотворения прием анжамбеман позволяет интонационно выделить ключевые слова.
4. В первых четырех строчках стихотворения используется опоясывающая (кольцевая) рифма.
5. Одним из ключевых средств выразительности в стихотворении являются окказионализмы.
6. Жанр данного стихотворения – элегия.

Творческие задания (80 баллов)

Задание 5. Прочитайте стихотворение Александра Кушнера и рассказ С. Кржижановского. Выполните целостный анализ ОДНОГО из предложенных произведений. При анализе Вы можете опираться на данные после текста опорные вопросы или выбрать собственный путь анализа. Ваша работа должна представлять собой цельный, связный, завершённый текст. (60 баллов)

Александр Кушнер

Я на улицу вышел, оставив окно
Приоткрытым, — сквозняк безопасен.
А вернулся — и в комнате полутемно:
Это клён в ней расселся и ясьень.

И как будто они поджидали меня
И, листвою шелестя, говорили
Обо мне, не хваля меня и не браня,
Может быть, озадачены были.

Клёну нравилось стихотворенье про клён,
Ясьень, безусловно, про ясьень.
Остальные стихи их смущали, как сон,
Смысл им был, очевидно, неясен.

И прервали, увидев меня, разговор,
Многолиственной трудно представить
И волшебней, и тихо вернулись во двор,
По листочку оставив на память.

Опубликовано в июне 2024

Опорные вопросы:

1. Как можно охарактеризовать лирического героя и лирический сюжет стихотворения?
2. Как изменяется пространство и время в ходе развития лирического сюжета?

3. Чем и почему озадачены герои стихотворения? В чем вы видите смысл визита клена и ясеня к лирическому герою?
4. Как по авторской интонации можно определить ключевые смыслы стихотворения?
5. Какие средства выразительности являются ключевыми?
6. Можно ли говорить о ритмических особенностях стихотворения?
7. С какими произведениями можно сопоставить стихотворение Александра Кушнера по тематике и мотивам?

Сигизмунд Кржижановский Прикованный Прометеем

Факт, сообщаемый ниже, не включен в книги по истории: черепичная кровля и каменные стены маленького домика, в котором он произошел, позаботились защитить факт от стилоса, не то бы стилос передал эту историю гусиному перу, гусиное перо пересказало бы стальному перу, стальное перо - свинцовым буквам типографщика. Притом факту повезло: он возник и изник темною февральскою ночью, когда все, кроме ветра да песчинок, шевелящихся внутри стеклянных часов, крепко спали, в их числе и историк.

Итак, за стенами дома, врытого в почву Афин, в полустадии от восточных ворот, на исходе зимы третьего года LXXIX Олимпиады шестидесятилетний старик Эсхил, сидя у стола, дописывал "Прометея, принесшего огонь". Оставалось стихов сорок - пятьдесят, антистрофа и заключительная песнь хора. Поэт упрямо боролся со снами: маленькие сны и снышки, уцепившись, что было мочи, за ресницы поэта, тянули ему веки книзу - поэт же пробовал поднять их кверху. Близилась весенняя Дионисия. Надо было кончить трагедию возможно скорее.

Придвинув новую вощенку поближе к желтому языку огня, качающемуся в медной светильне, он взял было в руку стилос. Но проказливые сны, уцепившись за пальцы, разжали их: с легким звоном стилос упал на пол. Свесив руку, запрокинув голову, с полуоткрытым ртом - старец уснул.

Бодрствовал только огонь. Огню было скучно: покачался на тонкой сине-желтой ножке вправо-влево, потянулся изогнутым жалом вверх, подмигнул неповоротливой тьме и затем, наклонившись над воценой табличкою, стал от нечего делать всматриваться в царапины. Судя по длине строк, по размещению букв, это была какая-то писанная пятистопным ямбом трагедия. Сначала было неинтересно. Огонь шатнулся было желтым телом назад. Но тут же рядом белели и другие тронутые стилосом воценки. Буква за буквой, строка к строке - и вдруг огонь, нервно дернувшись из устья светильни, с расширенными желтыми глазами, наклонился над одной из табличек так низко, что легкий восковой налет ее начал таять: там, среди путаницы слов, Огонь ясно различил *свое имя*. Трудно было связать разбросанные строки. Но старик не просыпался; черная ночь, овитая в ветры, длилась и длилась, и понемногу, знак за знаком, слово за словом, глаза Огня ссучили строки в единую нить. Таблицы рассказывали о боге Прометее, похитившем с неба огонь ("То-то меня всегда тянет ввысь", - подумал читатель). "Огонь ранее жил лишь среди

бессмертных, - читал он. - Теперь стал достоянием людей". Но Прометею грозит кара; в длинном монологе Зевса исчислялись пытки, грозящие похитителю: изгнание, распятие на выступе скалы, скармливание Зевесову орлу, летающему с Олимпа, печени несчастного. За строками чуялось: стилос - против клюва; Эсхил - против Зевеса; сострадание - против страдания. Каждая буква человека говорила карающему: "Нет".

Но Огонь весь трепетал от негодования:

- Так вот кто сорвал с меня синюю звездную одежду и облачил в эти грязно-желтые лохмотья. О Прометей! О нечестивый вор, будь проклят! Ты говоришь, Зевес, он пострадает; но если ты умел создать мир, почему ты не умеешь создать кару нечестивцу? Ранящий выступ скалы, клюв коршуна - мало. Взгляни на меня, о Зевес: за что мне, ни в чем перед тобою не повинному, посланы муки, перед которыми все твои кары - ничто? Подумай: мне - седмиуственному Пламени, ясноокому Пурós [*Огню -- греч.*], небожителю, блистающему среди небожителей, - быть брошену сюда, на черную землю, к людям, бороться с мраком их пещер, униженно ползать по сучьям и поленьям, вымаливая в пищу капли масла и ветви сухого хвороста; служить грязным, дрожащим от холода и страха тьмы животным; тлеть на их грубых алтарях и треножниках; спать, зарывшись в золу из печей и жаровен. Пусть он, обидчик, прикован к камням - поделом; но за что прикован я, за что мое звездное тело прижато кирпичами ко днищам их очагов? О, горе, горе святотатцам! Горе земле, похитившей меня!

Отчаянным рывком Огонь попробовал оторваться, взвиться ввысь пламенеющим блеском, но раскаленный край медной светильни крепко держал его, не отдавая небу. Синие искры зажглись внутри пламени: рванувшись еще раз, Огонь лизнул острым жалом край деревянной дощечки.

- Глупый человек, - зашипел он, - спит. Доверился блику лампы, а вот я встаю во весь свой рост, одетый в сверканье искр, скованный, но мстящий земле бог. Ты, сонная тварь, не приносишь мне жертв, - и вот я сам приношу себе жертву: имя мое Пожар, подножие мне - не край лампы, а твой дом, твоя жизнь.

Краешек воценки зашевелился, выгнулся, затлел, но в тот же миг Огонь резко качнулся вспять: "Но если сгорит дом, - никто, нигде и никогда, ни там, у светил, ни здесь, у светилен, не вспомнит о моих страданиях, не затоскует моею тоскою, ни на земле, ни в небе не прозвучит ни слова, не напишется ни буквы о моей судьбе. Нет".

Старец спал. Взволнованные блики огня дрожали на его покойном, точно в два сна одетом лице; оно, с закрытыми очами, точно гляделось в какую-то глубь. Огонь впервые видел, вытянувшись к краю стола, лицо старца: серебряная его борода легла на теплую коричневую ткань зимней тоги; ряды морщин на челе, точно строки, вписанные ступившимся стилосом; выпуклые твердые жилы на обнажившейся руке; короткое и слабое дыхание.

- Скоро умрет, - затеплилось что-то в Огне, - еще не кончит трагедии. Бедный старик. Но почему ты, убогое человеческое существо, назвало свой стих не моим лучезарным

именем, а темным именем вора и нарушителя правд? Разве я не прикован, как и он? Разве я не разлучен с небесами, как и он? Разве не я здесь мерцаю над твоими строками, защищая их от тьмы! Разве не я, божественный Пур, грею твое старое, холодеющее тело! О человек, глупое, бедное разумом существо, - и ты не можешь мне подарить всех твоих слов, царапанных по воску: я мог бы растопить их, сжечь и их, и тебя, и твое жилище, и всю твою землю, - но вот служу вам, одетый в желтые одежды раба, укрытый в серый плащ из пепла, - я, страдающий бог, похищенный у звезд и отданный кирпичным очагам, я, светлейший из светлых, - Пур. Были миги - я горел в зигзаге молнии, брошенной десницею Зевеса с неба на землю; теперь таюсь, все тот же, в кривых царапинах твоего стилоса, брошенных землею в небо.

Смолк. И великая сладостная жалость к себе овладела Огнем, он закачался от боли, обжигая семью устами своими края грубой бронзовой светильни. Синие искры замерцали ярче внутри желтого обвода пламени, что-то обожгло Огонь изнутри, точно родился в нем огонь огня, что-то ужалило в глаз и вдруг... Огонь заплакал. Это было необычайно: Огонь плакал - синими прозрачными слезами, стекавшими к краю раскаленной светильни и с легким шипом растворявшимся в воздухе. Огонь плакал, безутешно раскачиваясь на шаткой, тонкой ножке, и медленно тушил себя самого своими же слезами. Качнулась сонная Тьма: подползла к самым строкам - посмотреть, в чем дело, - и прикрыла строки. Осмелев, попробовала и дальше. Качнувшись никнущим синим тельцем своим, Огонь сделал последнее усилие и, оттолкнув Тьму, бросил луч на лицо спящего. "Будь прославлен в веках", - прозвучало шипящим шепотом у края светильни, - и Огонь потух: он убил себя слезами, Тьма попробовала: нельзя ли дальше? Можно: сомкнулась.

Старец Эхил беспокойно застонал во сне: ему снилось - трагедия о Прометее, принесшем огонь, встречена тихим, но злобным шипением: ошккана.

1922

Опорные вопросы:

1. В чем заключается смысл заглавия рассказа?
2. Каковы сюжетно-композиционные особенности произведения?
3. Какую роль в тексте играет антитеза?
4. Как реализуется проблема взаимоотношения автора, текста и читателя в данном произведении?
5. Как выстраивается в тексте диалог с мифом о Прометее? С античной литературой?
6. Как Вы поняли смысл рассказа?

Задание 6. «Конкурс режиссеров» (20 баллов)

В июне 2024 года Ирбитский драматический театр открыл прием заявок от режиссеров на конкурс творческих работ и участие в лаборатории «Горе уму!». По замыслу

организаторов, конкурс должен обогатить репертуар театра спектаклями по произведениям школьной программы, которые смогут по-новому раскрыть знакомые сюжеты и образы.

Представьте себя режиссером и напишите текст сценарной заявки, которую вы отправите на конкурс. В заявке укажите автора и название произведения, которое Вы собираетесь превратить в спектакль, возможное название Вашего проекта (оно может не совпадать с названием произведения), сформулируйте логлайн¹, охарактеризуйте главного героя / 2-3 героев, ключевые события сюжета, укажите целевую аудиторию будущего спектакля. Примерный объем заявки – 150-200 слов.

¹ Логлайн – краткое описание сюжета из 1-2 предложений, передающее основную драматическую коллизию. Одна из формул логлайна: "НАЗВАНИЕ" - (жанр фильма/сериала) о (главный герой), который после того, как (события, которые с ним происходят), хочет (какие цели преследует герой). Это оказывается непростой задачей, потому что (проблемы и препятствия, которые он решает или преодолевает).